

Баронъ Федоръ Карловичъ Корфъ.
Оригиналъ въ музеѣ 1812 г.

„Русскій смерти не боится“. Потомъ попрощался съ Мурзакевичемъ, его маленькимъ сыномъ и двумя русскими чиновниками, свидѣтелями казни, и сталъ передъ могилой. Отецъ Никифоръ оскрестилъ его крестомъ. „Павелъ Ивановичъ! перекрестись и скажи: „Господи! въ руку Твою предаю духъ мой“. Ангельгардтъ началъ молиться, по командѣ раздался залпъ изъ 18-ти ружей; онъ упалъ на правое колено, потомъ навзничъ, но еще дышалъ. Тогда одинъ изъ солдатъ подошелъ и при-

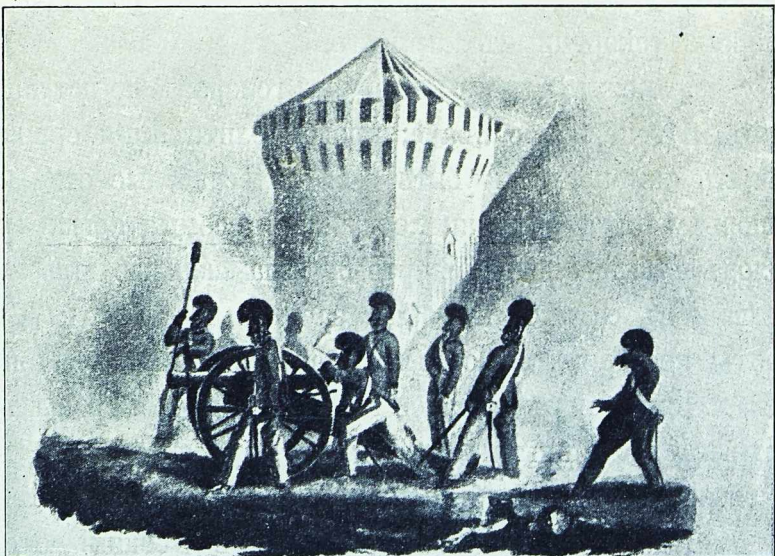
Подъ стѣнами Смоленска.

ской заставой (это мѣсто—въ саду Кубышкина, черезъ три дома отъ Клименковыхъ казармъ). Императоръ Александръ I, удостовѣрившись по докладу Кутузова, въ истинности подвига Ангельгардта и Шубина, назначилъ 30-го августа 1813 года женѣ перваго ежегодную пенсію въ 6.000 руб., брату его—6.000 руб., племянницѣ, дѣвицѣ Губиной—3.000 руб., матери Шубина 6.000, женѣ 9.000, двумъ сестрамъ по 3.000 руб. и одной 2.000 руб. На могилѣ Ангельгардта сначала стоялъ небольшой каменный памятникъ, поставленный его вдовою (онъ хранится у владѣльца с. Богородицкаго, Смоленскаго уѣзда). Настоящій памятникъ открытъ 3-го сентября 1835 г., по повелѣнію Императора Николая I-го, отпустившаго на него 6.000 руб. Въ 1886 г. ровъ былъ засыпанъ землей отъ срытаго бруствера, памятникъ приподнятъ и на обратной сторонѣ его прибавлено имя Шубина. Предполагалось устроить здѣсь бульваръ, но до сихъ поръ этого не сдѣлано.

Ивановичу Шубину. Ангельгардтъ, помѣщикъ сельца Дягилева Порѣчскаго уѣзда, былъ арестованъ французами по обвиненію въ партизанскихъ нападеніяхъ на ихъ отряды и посаженъ подъ караулъ въ Спасскую церковь. Ему предлагали свободу, если онъ присягнетъ на вѣрность Наполеону. „Свобода моя принадлежитъ Богу и русскому Государю, — отвѣчалъ онъ.— Русскіе умѣютъ умирать за Отечество и не привыкли быть рабами иноплеменика“. Когда Наполеонъ утвердилъ приговоръ военного суда о разстрѣляніи Ангельгардта, онъ попросилъ къ себѣ священника Мурзакевича, исповѣдался у него и причастился Св. Таинъ и просилъ сопровождать его на мѣсто казни. 15-го октября французы повели его за Молоховскія ворота, въ крѣпостной ровъ, и остановились возлѣ башни. Когда стали читать приговоръ, онъ сказалъ по-французски: „Полно врать, пора перестать! Заряжайте скорѣй и пали, чтобы не видѣть мнѣ разоренія моего отечества“. Ему хотѣли завязать глаза. Ангельгардтъ сбросилъ платокъ и сказалъ:

кончилъ его выстрѣломъ въ високъ. Мурзакевичъ отпѣлъ надъ тѣломъ краткій проводъ, а солдаты, раздѣвъ трупъ до-нага, бросили его въ яму, а одежду—бекешу, камзолъ и проч.—подѣлили между собою.

С. И. Шубинъ-Бѣльскій, помѣщикъ, былъ разстрѣлянъ 24-го октября за Свир-

Бой у башни гор. Смоленска.